

Следующее свидание было коротким, но незабываемым. Вспоминая позже об этой встрече, она вновь удивлялась своей способности возбуждаться до течки в ситуациях, о которых раньше даже подумать не могла. Хотя началось все достаточно просто. Она позвонила ему с просьбой о свидании. Была взволнованна и подобострастна. Времени у него было мало, но он согласился встретиться с ней после работы в парке. И лишь в самом конце разговора заметил: «Ты вновь забыла, как должна обращаться к хозяину. « Она вздрогнула. «Ой, простите, господин». «Ты будешь наказана. До встречи». И она осталась наедине со своими сомнениями — что значит «будешь наказана»? Мысли об этом вновь выливались в отчаянную мастурбацию и горячие сны, в которых он овладевал ей в самых невообразимых позах.

На встречу она впервые шла без трусиков и ощущение собственной порочности захватило ее целиком. Она даже умудрилась поласкать себя пальцами на заднем сидении маршрутки. В результате она вновь встречала своего хозяина совершенно мокрая. «Я сучка, я похотливая сучка» — с отчаянным удовольствием думала она. «Здравствуйте, господин!» — воскликнула она, стараясь заглушить неприятное ощущение страха. Вместо приветствия он вновь внимательно оглядел ее с ног до головы. Этот ритуал почему-то все время приводил ее в растерянность и смущение. «Покажись» — коротко приказал он. Немного сомневаясь, правильно ли поняла указание, она задрала руками подол платья, демонстрируя отсутствие нижнего белья. Солнечные блики, пробиваясь через листву деревьев плясали на ее обнаженных плечах. Она была очаровательна сладкой смесью смущения и порочности. Задрав юбку, она почувствовала, что отдаст все что угодно за то, чтобы он прекратил эту пытку и овладел ей.

Сначала он неторопливо опустил с ее плеч лямки платья, затем бретельки лифчика, и выпустил на свободу ее груди. Помял их руками, долго крутил и сжимал соски, вызывая у нее стоны и спазмы в гениталиях. Затем так же без спешки побаловался в ее щели, позволив ей скулить от удовольствия. Заставил облизывать мокрые от ее соков пальцы. «Ты стоишь здесь с голой задницей, вывалив сиськи, вся мокрая от похоти и думаешь лишь о том, чтобы тебя трахнули. И после этого ты говоришь что ты не шлюха?» Она вспыхнула и опустила глаза. Он отвесил ей несильную пощечину. «Говори, сука, кто ты есть». Она раз за разом произносила дрожащим голосом «я ваша шлюха, господин» и вздрагивала от пощечин, покорно принимая плату за собственное унижение. Она мечтала, чтобы господин простил ее и разрешил ублажать его. Но то, что ей представлялось наказанием, было лишь недолгой прелюдией.

«Ты серьезно провинилась, забыв правила хорошего тона в разговоре с господином. Я верю, что это не злой умысел, а всего лишь невоспитанность. Поэтому порка будет не слишком строгой — всего десять ударов. « Она слушала его речь как в тумане. Накопившийся страх прорвался беззвучными слезами. Она была шокирована его словами, шокирована самим словом «порка». «Пожалуйста, не бейте меня, господин. Простите меня господин, я больше не буду!» — она была по-настоящему жалкой, она сама слышала как унижительно звучат эти слова в устах взрослой красивой женщины. Она была в отчаянии и из отчаяния вдруг родилась мысль, которая показалась спасительной. Она опустилась на колени перед мужчиной. «Пожалуйста, господин, не наказывайте строго свою шлюху». После паузы он поднял за подбородок ее лицо и заставил смотреть в глаза. Она стояла на коленях,

всхлипывая от страха, и невольно вела себя как проститутка, пошло выпячивая сиськи и задирая повыше платье, надеясь вызвать у мужчины желание овладеть покорной самкой.

Внезапно она осознала что больше всего ей сейчас хочется ощутить во рту член своего повелителя. Раньше она всегда считала «отсос» крайне унижительным. Была уверена, что мужчина сознательно опускает женщину, когда использует ее рот не для поцелуев, а лишь как еще одну дырку для траханья. Предыдущие ее любовники словно и сами полагали минет чем-то не вполне приличным и не настаивали. Но с этим мужчиной все сразу получилось иначе. Она почувствовала, как ему нравится брать ее в рот как шлюху, не только не смущаясь, но напротив, сознательно унижая ее нарочитой грубостью. Но окончательный слом произошел во время последней встречи, когда он, насаживая ее голову на свой член, приказал ей смотреть в глаза, чтобы полнее насладиться ее унижением. Она окончательно почувствовала себя опущенной «соской», поставленной на колени перед мужчиной. Это переживание было для нее настолько острым, что она впервые в жизни кончила, не притрагиваясь к себе руками.

Словно разгадав ее мысли, он положил палец ей на губы, потом проник пальцем в рот и она принялась старательно сосать. «Мне нравится твоя старательность. Прощаю тебе половину наказания. Но больше я этот вопрос обсуждать не намерен. « Он вновь отвесил ей пощечину. «Встать, сука». Не обращая внимание на ее рев, он заставил женщину согнуться на прямых ногах и обхватить колени руками. Затем не спеша поднял юбку и откинул ей на спину. Она была совершенно парализована страхом, все мысли вытеснил ужас перед предстоящим наказанием. Краем глаза она увидела, как мужчина вытаскивает из брюк ремень и ее забила крупная дрожь, она стала реветь уже в голос. «Не вздумай кричать, весь парк сбежится посмотреть на представление. Считай удары вслух» — спокойно сказал он и прикоснулся ремнем к незащитной попке. Она вздрогнула как от удара и судорожно расцепила руки. «В стойку, сучка» — он даже не повысил голос. Глядя ремнем оголенные ягодицы дрожащей женщины, он наслаждался ее страхом и покорностью.

Первый удар вызвал у нее отчаянный крик — не столько от боли, сколько от прорвавшегося напряжения. «Я приказывал не орать, а вслух считать удары. Не засчитывается» — безжалостно констатировал он. И дальше все шло как по нотам. Окончательно сломленная, она лишь редела, покорно вздрагивала и считала удары. Закончив порку он неторопливо расстегнул штаны и не позволив женщине разогнуться крепко взял ее за округлые бедра и решительно овладел ей сзади. Они кончили почти одновременно и она была уже не в силах устоять на ногах. Упав на четвереньки, она почти кричала от нахлынувшего удовольствия, совершенно потеряв чувство реальности. Она была потрясена глубиной своего оргазма, ей казалось, что она сойдет с ума. Он стоял рядом и поглаживая опадающий член спокойно смотрел на воющую от вожделения самку. Ей овладела смесь стыда и благодарности за то, что господин позволяет ей столь откровенно отдаваться своей похоти. Она подползла к нему на четвереньках и уткнулась лицом в его ботинки. «Спасибо, господин, спасибо» — униженно скулила она, целуя его ноги.

«Поднимись на колени, руки за голову» — приказал он. Потрепал ее по щеке. «Неплохо для начала. Без наказания нет послушания, без послушания нет удовольствия. Теперь вылижи член господина, шлюха». Она чувствовала себя сдавшей трудный экзамен. Счастливая и удовлетворенная, она тщательно обсасывала член своего любовника. «Наказания всегда идут сучке на пользу. Я буду периодически тебя пороть, чтобы ты не забывала свое место. « От этих

слов у нее кружилась голова. С руками за головой и членом во рту она чувствовала себя целиком во власти своего господина.

Ее надежда в следующий раз быть настолько старательной, чтобы избежать наказания, была перечеркнута в одно мгновение. Он впервые позвонил ей сам и приказал вечером явиться на тоже место в парке. Она поняла, что попалась — в этот день на ней были брюки и заехать домой переодеться она уже явно не успевала. Сладкая смесь страха и возбуждение преследовала ее до самой встречи. Перед выходом с работы она забежала в туалет чтобы снять трусики. Подумав, решила избавиться и от лифчика, чтобы выглядеть максимально соблазнительно. И к тому времени как она добралась до места, на брюках появилось заметное мокрое пятно.

Разрываясь между опасением быть увиденной посторонними и желанием смягчить свою участь, она все же попыталась изобразить максимальную покорность — приехала чуть раньше, трусливо озираясь по сторонам расстегнула брюки и опустила их до колен, подняла руки за голову, опустила глаза и встретила своего хозяина по стойке «смирно».

«Здравствуйте, господин, ваша шлюха готова служить вам. « Он как всегда не спеша и оценивающе осмотрел униженно заискивающую перед ним женщину. Сжал ей щеки и поднял лицо вверх. «Ну что же. Сегодня тебе не нужно объяснять твою вину, сучка. У тебя был шанс исправиться, сняв брюки совсем, но ты им не воспользовалась. « Он отвесил ей пощечину. «Раздевайся теперь догола, шлюха». Она даже не подумала перечить. Дрожа от страха, она стащила с себя всю одежду, сложила ее под деревом и без дополнительных указаний приняла позу покорности, скрестив руки на затылке и раздвинув ноги на случай, если хозяину захочется поиграть с ее киской.

Он однако не стал с ней заигрывать. «Сегодня я выпорю тебя строже, чтобы ты понимала, что служить господину нужно старательно, а не для галочки. « Он прошелся вокруг, пробуя на изгиб упругость веток на кустах. Срезал несколько прутьев и подошел к дрожащей в ожидании экзекуции женщине. Легкое поглаживание прутьями окончательно сломило ее, по лицу потекли слезы. «Рот открой, сука». Он поднял с земли ее майку, смял, и стал запихивать ей в рот скомканную ткань. «Выронишь — получишь вдвое больше ударов» — спокойно сказал он. Отойдя немного в сторону он полюбовался своей пленницей. Провел рукой по внутренней части ее бедра, скользкой от стекающей из влагалища смазки. Затем вытер руку о ее щеки. «Ты получишь по десять ударов спереди и сзади.»

Первая порка была для нее потрясением, ведь даже в детстве ее никогда так строго не наказывали. Но в этот раз она была изумлена не меньше. Во-первых, удары розги были острее. Во-вторых, она и не думала, что пороть можно не только по ягодцам. Обнаженная и беспомощная, скулящая от боли и унижения, она впервые принимала удары по всему телу. Особенно потрясли ее удары по незащитной груди. Прутья оставляли на белой коже резкие красные полосы. Покорная женщина не способна была о чем-то думать, между ударами она пыталась забыться, словно все происходящее касалось кого-то другого. Ожог следующего удара ненадолго возвращал ее обратно, затем она вновь убегала в спасительную вату чувственного оупения. «Уже неплохо, сучка» — удовлетворенно сказал ее повелитель. «Не пытаешься уворачиваться и честно принимаешь наказание». Скупая похвала вернула ее к жизни, она почувствовала непонятную радость. Кожа горела, но хозяин не зверствовал и происходящее начало казаться ей каким-то очищающим таинством. Она вдохновенно

распрямилась, старательно подставляя истерзанное тело под последние удары.

Он вытащил из ее рта мокрую ткань и почти нежно протер заплаканное лицо женщины. Затем взял за волосы и чувственно поцеловал ее в губы, одновременно теребя пальцами ее клитор. «Можешь пососать, шлюшка, ты заслужила прощение» — сказал он, видя в ее глазах лишь преданность и желание служить своему господину. Стоя на коленях, она с упоением сосала его член и снова плакала — плакала от переполнявшей ее радости. Она даже не пыталась понять, что чувствует, все происходящее слишком выходило за привычные ей рамки. И когда хозяин приказал ей лечь на спину и мастурбировать, она отдалась этому процессу с такой откровенностью, что вспоминая об этом после, невольно краснела. Она словно видела себя его глазами — видела как стоящий господин брызжет спермой на валяющуюся перед ним абсолютно голую, выпоротую суку, бесстыдно раскинувшую ноги, отчаянно натирающую хлюпающую щель и рыдающую от изливающейся похоти.

Вскоре после второй порки она поняла, что ее отношение к любовнику изменилось. Именно тогда она почувствовала в себе желание служить ему как преданная сучка. Теперь называть своего хозяина «господином» стало для нее не только несложным, но и доставляло удовольствие. И даже в мыслях о нем она говорила только «господин». Она заметила, что несмотря на все унижения, которым подвергает ее покоривший ее мужчина, он непостижимым образом сообщает ей подлинную цельность и уверенность. Ушли в прошлое преследовавшие ее после развода истерики, когда она ощущала себя брошенной и никому не нужной. Парадоксально, но в его строгости она чувствовала больше внимания к ее нуждам, чем у ничего не требовавших прежних ее любовниках. К тому же, с ним она всегда ощущала себя по-настоящему чувственной и сексуальной — он как никто сумел показать ей ее собственную привлекательность и требовал отдаваться сладостному разврату без остатка.

Ей уже не казались странными его слова: «возможность встать на колени перед достойным мужчиной — истинное счастье для женщины». Поза на коленях возбуждала ее все сильнее. Особенно, если в этот момент ее рот был заполнен крепким мужским членом. Причем такая поза не стала для нее менее постыдной. Порой, когда они встречались на улице «на бегу», он мог галантно угостить ее кофе, а затем завести в какое-нибудь укромное место и, поставив на колени, заставить отсасывать, подбадривая пощечинами словно уличную девку. Для нее по-прежнему это было унижительно до упоения и она текла от одной мысли о том, как она выглядит в такие минуты. Когда господин впервые разрешил ей мастурбировать во время отсоса, она испытала несравненный оргазм, буквально оглушенная открывшимся перед ней восхитительным миром покорности. Теперь не только дома, но даже на работе, спрятавшись в туалете, она обнажалась, становилась на колени перед воображаемым повелителем и сладостно терзала свою щель и крутила торчащие от возбуждения соски, награждая себя пощечинами и шлепками по заднице.

Хочешь продолжения? На бумаге или в жизни?

Пиши: sector12@list.ru